

Фото: Дмитрия Ланского



Юлия Страусова: от тел к бестелесному

Перформансы Юлии Страусовой демонстрируют принцип развития постмодернистского искусства в ситуации «после 11 сентября», когда любой творческий акт, не привязанный к реальности, ассоциируется с безжизненной (лишенной смысла) пустыней.

В цифровых мистериях Юлии Страусовой точные и естественные науки становятся гарантами реальности происходящего.

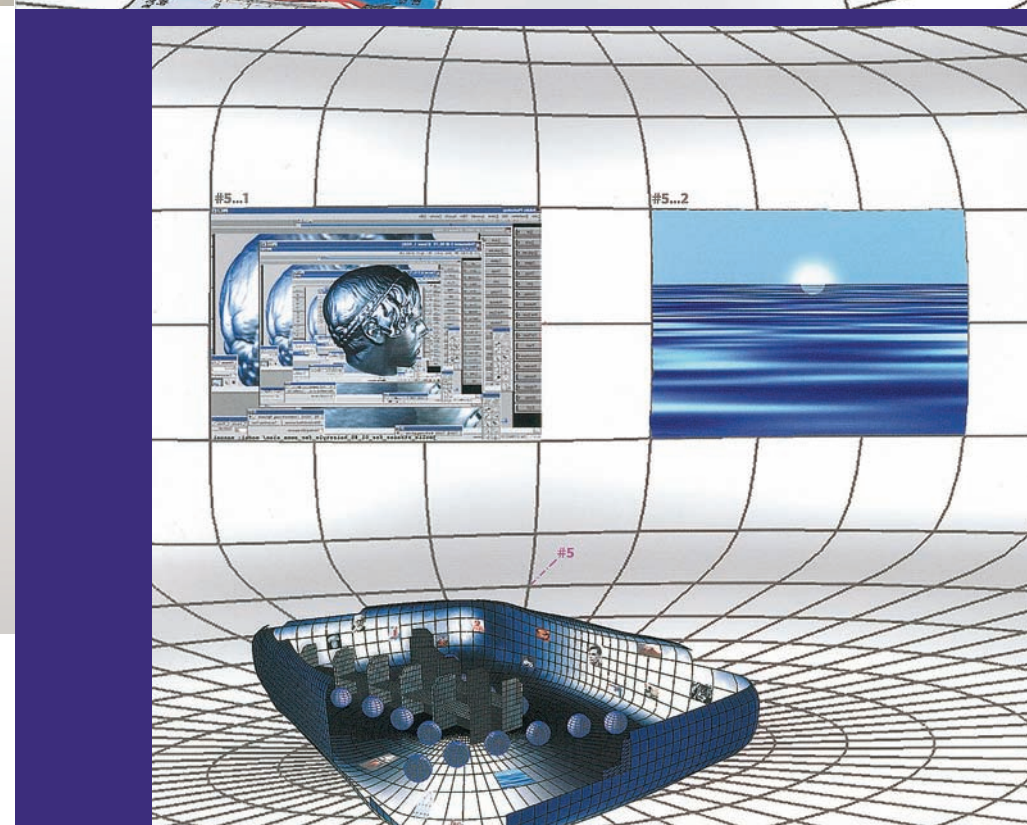
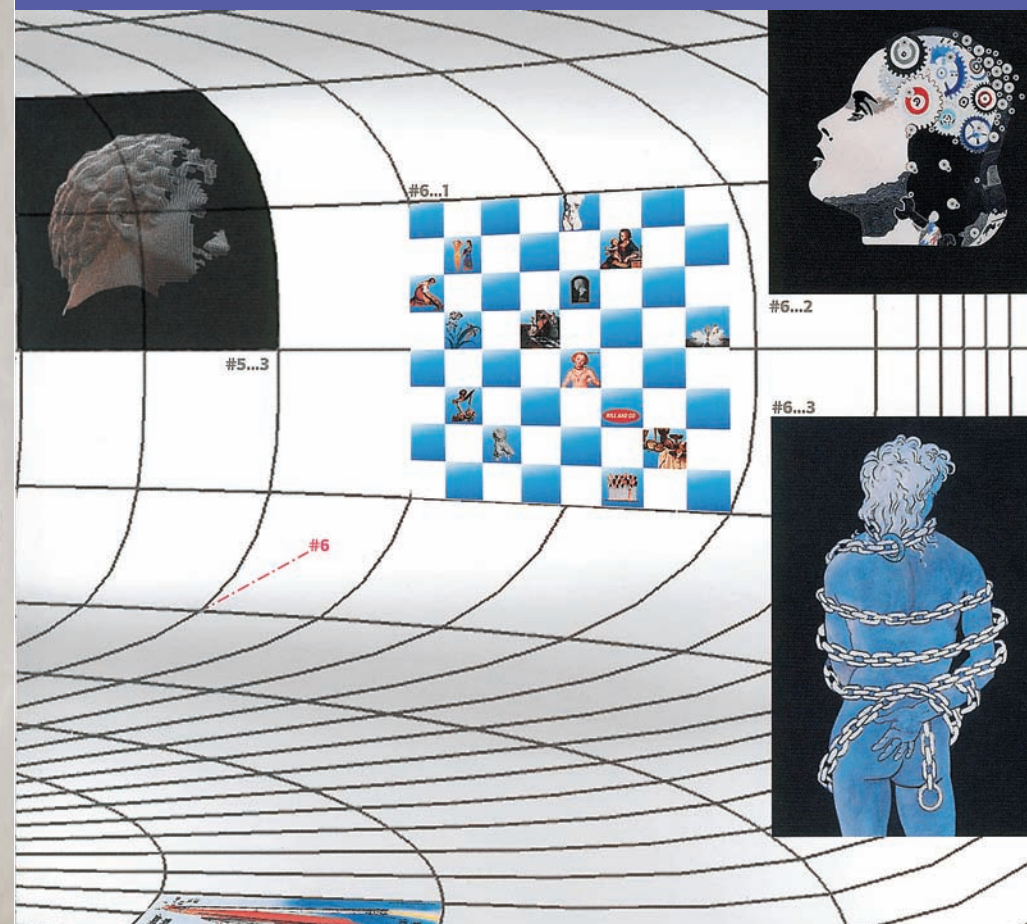
Очередная выставка Юлии Страусовой «The Man-Machine» откроется 8 июня в Музее сновидений Зигмунда Фрейда в Санкт-Петербурге.

Обеспечением «реальности» будут заниматься специалисты по машинной инженерии из центра Гельмгольца при Университете Гумбольдта.

Константин Ильин

Отправляясь на выставку современной компьютерной художницы Юлии Страусовой, виртуальный шлем можно оставить на полке. Перформансы Страусовой разрушают не только границы между реальностью и желаниями технократического человека; они разрушают границы между самим человеком и компьютером. В представлении Юлии Страусовой человек уже не стремится «слиться со своей матерью ради обретения первоначального покоя в ее утробе» (З. Фрейд). Он желает объединиться с компьютером, чтобы почувствовать неощутимые засечки математического кода.

Пространство перформанса кодирует обывателя с помощью определенных символов, являющихся частью экспозиции. Неприметные на первый взгляд знаки целенаправленно, словно некие внутренние голоса, «зомбируют» человека: «Пойди и включи тот компьютер!», «Возьми эту



мышь», «Нажми на эту кнопку», «Изучай историю психоанализа и немецкий язык». И так далее...

И зритель, окруженный плотным потоком вариативной информации, наяву попадает в интерактивную паутину. Усвоив элементарные правила игры, он сам становится «интерартистом», наделенным властью вмешиваться в ход перформанса и изменять его.

Не зная Юлию Страусову, трудно представить, что еще совсем недавно она была погружена в стихию неоакademизма и классической скульптуры.

Период неоакademизма

С 1990 по 1995 Юлия Страусова была прилежной ученицей Новой Академии изящных искусств Тимура Петровича Новикова в Санкт-Петербурге. Ее талантом заинтересовались за рубежом, и Юлия уехала учиться в Берлин.

В 2000 году Юлия под руководством профессора Георга Базелитца (Georg Baselitz) окончила Берлинский университет изящных искусств и стала дипломированным художником.

На тот момент Страусова с одинаковым успехом занималась и живописью, и скульптурой.

Вдохновленная идеями неоакademизма, привитыми еще Новиковым, Юлия развивала и популяризовала их. Во время международного фестиваля «Art Forum» 31 октября 1998 года она с нескрываемым воодушевлением зачитывала у стен Рейхстага манифест «0 возрождении классической эстетики».

В манифесте Юлия призывала вернуться к классическим традициям в любом направлении искусства и отворотить «свой взор от того, что нам подсовывают вместо культуры».

«Надо объяснить, — пламенно декламировала художница, — что таких явлений, как концептуализм, в искусстве никогда не было. Возьмем, к примеру, работы Рембрандта — это вполне концептуальные явления. За каждой фигурой у Рембрандта стоит такой текст, который “современные концептуалисты” придумать не могут за неимением классического художественного образования. Наш манифест обращен ко всем людям. Наша акция призывает просто заниматься прекрасным. Мы не выказываем никакой агрессии, а только демонстрируем мощь неоакademизма и европейского искусства».



Представили себе Юлию Страусову? Возможно, за такую тираду на обычных экзаменах она бы получила «зачет»... Но в голове художницы уже стучала берлинская «зараза» — техно-музыка...

«12 Цезарей Техноимперии»

В 1998 Юлия начала ездить по Европе со своей второй крупной выставкой «12 Цезарей Техноимперии» («12 Caesares des Techno-Imperiums» — нем.), премьера которой прошла в самом большом и модном европейском клубе того времени — берлинском «E-Werk».

В Санкт-Петербурге «Техноцезари» выставлялись в том же году, в стенах Новой Академии изящных искусств на Пушкинской, 10. Именно тогда мы познакомились с Юлией.

Выставка «12 Цезарей Техноимперии» стала реакцией на техно-бум, обрушившийся на Германию в середине 90-х. Берлинские ди-джеи в одночасье обрели мировую известность, а Страусова, находившаяся в эпицентре событий, отразила этот феномен в своем творчестве.

Героями ее выставки стали Westbam, Marusha, Hardsequenzer, Paul Van Dyk, DJ Dick, основатель берлинского «Love парада» Dr. Motte и многие другие. Юлия снимала слепки с лиц ди-джеев и делала скульптуры. «Окаменевшие» ди-джеи волею художницы представляли в образах древнеримских императоров и античных богов.

Так, Westbam перевоплотился в Аполлона Бельведерского, Marusha — в прусскую княгиню Луизу, Dr. Motte — в Амура, DJ Dick — в Геракла, DJ Disko — в Бахуса...

Смешались Боги, Герои, люди и залпы — тысячи ударов в минуту берлинского техно.

Программы Техноцезарей

«Почему я увековечила именно берлинских ди-джеев? — задает вопрос Юлия, и сама же быстро на него отвечает. — Только они смогли вывести из эмоционального ступора огромную страну. Немецкая нация долгие годы была придавлена грузом авторитарности и чувством вины: канцлеры, две мировые войны, Гитлер. Берлинские ди-джеи научили немцев шутить, быть раскованными. Подумайте сами, кто из немцев мог решиться назвать свою работу «Sonic Empire» — только они! «Sonic Empire» — с немецким-то менталитетом! Понимаете, это отход от авторитарности. Германия давно ожидала свободы и раскованности. Берлин дал ей их. Поэтому я изобразила берлинских ди-джеев в образе Богов и цезарей. Это отражало ситуацию».

Тогда Юлия не повезла в Россию оригинальные скульптуры «Техноцезарей».

Она создала двумерные компьютерные изображения скульптур и с помощью специальных программ (а также подобранных изысканный фон в виде рамки одного старинного ювелирного изделия) вывела «микс» прямо на холст.

В 1998 петербургская выставка Страусовой стала одним из самых интересных событий культурной жизни города.

В своем архиве на затертой диктофонной пленке мне случайно удалось обнаружить запись голоса Тимура Новикова, который открывал тогда в Петербурге выставку своей ученицы: «Юля изобразила этих молодых людей, которые играют музыку для молодежи в Европе, в виде античных Богов, императоров и королей. Теперь этим императорам следует возглавить свои многомиллионные полчища, и создать какие-нибудь программы. Какими они будут? Никто не знает».

Праздник электрозеркала

В 2002 Юлия Страусова превратилась, по мнению европейских критиков, в «виртуальную королеву». Такое определение чем-то напомнило мне «пчелиную королеву», знающую все о каждой пчелке из своего улья.

На протяжении вот уже нескольких лет с помощью своих перформансов Страусова подбирается все ближе и ближе к созданию идеального виртуального государства в рамках отдельно взятого музея. В достижении этой цели ей помогает физик, научный сотрудник Центра Техники Культуры имени Гельмгольца в Берлине Филипп фон Гильгерс.

Последняя работа Страусовой и Гильгерса носит название «Праздник электрозеркала». Этот кибернетический проект выстраивает серьезные психоаналитические отношения со зрителями — не случайно его презентация прошла в петербургском Музее сновидений Зигмунда Фрейда.

Лента Мебиуса

Главная инсталляция проекта «Праздник электрозеркала» — «Лента Мебиуса» — состоит из интерактивной цифровой анимации и интерактивной перформативной лекции. События развиваются на фоне постмодернистского полотна, где в кольцо Мебиуса скручиваются портреты представителей психоанализа и



математики; где Зигмунд Фрейд представлен в детстве и во взрослом состоянии.

«Шизофренические перехлесты» воздействуют на публику с огромного проекционного экрана. Это происходит, когда двумерное изображение Фрейда незаметно превращается в трехмерное.

На другой стороне зала портреты математиков и психоаналитиков, используя те же принципы, что и Юлия Страусова, в роли медузы (кабель от компьютера идет прямо под юбку), рассуждают о связях между науками.

Каждый посетитель может создать свой неповторимый текст-микс в про-

грамме цифровой анимации, причем Юлия чутко реагирует на каждое прикосновение мышки, а портреты математиков и психоаналитиков — и подавно.

В соседнем помещении находится Машина, анализирующая дискурс, — изобретение Филиппа фон Гильгерса.

Машина, анализирующая дискурс (МАД)

Машина, анализирующая дискурс, использует инфракрасный свет, записывая пятьдесят снимков человеческого взгляда в секунду. МАД способна локализовать взгляд своего оппонента, который видит поле слов на мониторе компьютера. В зависимости от значения оказавшегося в фокусе слова МАД быстро заменяет слова новыми.

Изобретение Филиппа фон Гильгерса на практике выглядит не так страшно, как в описании. Участнику эксперимента надевают шлем с электронными датчиками, улавливающими колебания зрачка, и сажают его напротив монитора МАД. На мониторе на несколько секунд высвечиваются в разбросанном виде «пачки слов».

Благодаря бессознательным процессам глаз испытуемого старается фиксировать

только приятные для него на данный момент слова. Если человек испытывает сексуальный голод, то он обращает внимание на такие слова как «красный», «секс», «желание». Если человек устал, актуальными для него станут слова «покой» и «отдых».

Датчик МАД фиксирует колебания зрачка, сопоставляет его со словами-капканами и насыщает пространство монитора все более актуальными для пользователя словами, таким образом, замещая игру психоаналитика с пациентом свободными ассоциациями. Через несколько минут работы с МАД на мониторе проявляются бессознательные желания испытуемого, и по набору слов становится ясно, хочет ли он съесть



котлету по-киевски в соседнем кафетерии или заняться любовью с вон той девушкой с большой грудью.

Индивидуальные выставки Юлии Страусовой, избранное:

1997 «Incipit Vita Nova», Chaos Art Gallery, Гамбург.

1998 «Neoacademic Sculpture», Музей Летнего сада, Санкт-Петербург.

1998 «12 Caesars of the Techno-Empire», E-Werk, Берлин.

1998 «Sculpture», Музей Новой академии изящных искусств, Санкт-Петербург.

1998 «Virtual Kingdom of Beauty», Pergamon Museum, Берлин.

Совместные выставки, избранное:

1995 «Moscow — Berlin, Berlin — Moscow» (с Александром Соколовым), Академия искусств, Берлин.

1996 «Neuer Russischer Klassizismus», ЦВЗ Манеж, Москва.

1997 «Kabinet», Stedelijk Museum, Амстердам.

1998 «Villeroy & Boch», ЦВЗ Манеж, Москва.

1998 «ISEA» (International Symposium of Electronic Art), Ливерпуль.

1999 «Nostalgie In Istanbul», Guggenheim Museum, Берлин.

2000 «Berlin 2000», Axa Colonia, Cologne.

2000 «01 #5», Picture Show (Проект Manuel Bonik и Undine Goldberg), Берлин.

